

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ ПОЭМЫ

Мицкевича : КОНРАДЪ ВАЛЕНРОДЪ.

Спо льшъ минуло какъ Тевтонъ
 Въ крови невѣрныхъ окупался ;
 Страной полночной править онъ.
 Уже Прусакъ въ оковы вдался ,
 Или сокрылся, и въ Липву
 Понесъ изгнанную главу.

Между враждебными берегами
 Струился Нѣмень : — на одномъ
 Еще надъ древними стѣнами
 Сѣли башни , и кругомъ
 Шумѣли роци вѣковья ,
 Духовъ приснанища святыхъ.
 Символь Германца — на другомъ ,
 Крестъ вѣры , въ небо возносящій
 Свои объяшя грозящи ,
 Казаюсь свыше захватишь
 Хотѣлъ всю область Палемона ,
 П племя чуждаго закона
 Къ своей подошвѣ привлачишь.

Съ мѣдвежей кожей на плечахъ ,
 Въ космашой , рысьей шапкѣ , съ пукомъ
 Каленыхъ стрѣлъ и съ вѣрнымъ лукомъ ,
 Литовцы юные , въ шолпахъ ,
 Со стороны одной бродили

И зорко недруга слѣдили.
 Съ другой, покрытый шишакомъ,
 Въ бронѣ закованный, верхомъ,
 На стражѣ Нѣмецъ, за врагами
 Недвижно слѣдуя глазами,
 Пищаль, съ молишвой, заряжалъ.

Всякъ переправу охранялъ.
 Токъ Нѣменя госпепрїимной,
 Свидѣшель ихъ вражды взаимной,
 Спалъ прагомъ вѣчности для нихъ.
 Сношешій дружныхъ гласъ ушихъ
 И всякъ переступившій воды,
 Лишень былъ жизни иль свободы.
 Лишь хмѣль Липовскихъ береговъ,
 Нѣмецкой шополью плѣненный,
 Черезъ рѣку, межъ шпротниковъ,
 Переправлялся дерзновенный,
 Бреговъ прошивныхъ достигалъ
 И друга нѣжно обнималъ.
 Лишь соловьи дубравъ и горъ
 По старинѣ вражды не знали,
 И въ ошровъ, общій съ давнихъ поръ,
 Другъ къ другу въ гости прилетали.

А. Пушкинъ.
